

5. Пономарева, Е. Г. Железная хватка «мягкой силы» [Электронный ресурс] / Е. Пономарева. – Режим доступа: www.Rustfact.ru/node/6256. – Дата доступа: 13.03.2019.

6. Ярмук, Ю. В. «Мягкая сила» в коммуникативном пространстве государственного управления: история вопроса / Ю. В. Ярмук // Дискурс-Пи. – 2014. – № 4. – С. 69–75.

7. Сони́на, Е. О. Перспективы применения технологий soft power в государственном управлении: опыт административной реформы в современной России / Е. О. Сони́на // Дискурс-Пи. – 2017. – № 3–4(28–29). – С. 247–253.

8. Yongjing, Zhang. The Discourse of China's Soft Power and Its Discontents / Yongjing Zhang // Soft Power. China's Emerging Strategy in International Politics. – NY: Lexington books, 2009. – P. 45–60.

9. Дьякова, Е. Г. Механизмы «soft power»: как локальная административная мода становится глобальной / Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг // Дискурс-Пи. 2017. – № 3–4(28–29). – С. 229–237.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)

В. С. Хомич

Белорусский государственный университет, Минск

V. Khomich

Belarusian State University, Minsk

УДК 321

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАПИТАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF THE TRANSFORMATION OF CAPITALISM IN THE CONDITIONS OF MODERN POLITICAL SYSTEMS

В статье рассматривается капитализм как аспект современных политических систем. Капитализм определен как общественный строй с системой доминирования частнособственнической модели производства и рыночного обмена, влияющих на постоянное изменение социально-политических институтов. Проанализирована трансформация теоретического осмысления капитализма и его влияние на изменения современных политических систем на примере западных стран. Отдельно изучен опыт развития рыночной экономики и политических систем Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: капитализм; капитализм «заинтересованных сторон»; либерально-демократическая политическая система; постдемократия; «постмодернистское разделение»; ценности.

The article considers capitalism as an aspect of modern political systems. Capitalism is defined as a social system with a system of domination of the private-property model of production and market exchange, affecting the constant change of socio-political institutions. The transformation of the theoretical understanding of capitalism and its impact on changes

in modern political systems on the example of Western countries is analyzed. The experience of the development of the market economy and political systems of the Republic of Belarus and the Russian Federation is studied separately.

Keywords: capitalism; capitalizm of "stakeholders"; liberal democratic regime; post-democracy; "postmodern division"; values.

Проблематика темы статьи сфокусирована на том, как трансформации капитализма и рыночных отношений влияют на политические системы различного типа. Наибольшие изменения происходят в либерально-демократических политических системах. Тема актуальна ввиду изменчивости форм капитализма. Политическая теория капитализма будет развиваться в направлении взаимодействия бизнеса, государства и сообществ, что подтверждается программой Всемирного экономического форума 2020 и 2021 гг. Получат развитие теории, направленные на критику западной капиталистической политической и экономической систем. Теоретическую основу статьи составили работы К. Маркса и Ф. Энгельса, В. Ленина, М. Эльдемана, К. Крауча, Д. Харви, П. Вирно, Г. Юдина.

Цель статьи – выявить взаимосвязь между капитализмом и изменением современных политических систем и особенности влияния капитализма на политические режимы Беларуси и России.

Для осмысления трансформации капитализма в условиях современных политических систем следует определиться с основными дефинициями. С точки зрения автора статьи капитализм можно определить как общественный строй с системой доминирования частнособственнической модели производства и рыночного обмена, влияющих на постоянное изменение социально-политических институтов. Капитализм основан на рыночной экономике.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. Ленин изучали капитализм как реальность своего времени. Капитализм – «это такой способ производства, который основывается на частной собственности на средства производства класса буржуазии и эксплуатации капиталом наемных рабочих» [1].

Либерально-демократический режим является одним из важнейших политических условий трансформации капитализма. Капитализм в свою очередь влияет на демократические институты либерального политического режима. Марксисты называли либеральную демократию буржуазной. Современный американский политолог Л. Даймонд определяет либеральную демократию как политический режим, в котором «политическая власть должна быть ограничена и сбалансирована с помощью государственных и гражданских институтов, личные права и права меньшинств защищены, а верховенство закона гарантировано конституцией» [2, с. 30].

Отмеченная Л. Даймондом защита прав меньшинств и личных прав активно используется в современном либеральном политическом дискурсе. Так, на пресс-конференции в Делавэре Джо Байден, будучи избранным президентом США, заявил: «Обещаю своим избирателям самое расово и гендерно разнообразное правительство в истории Америки» [3]. В Евро-

пейском союзе одним из способов защиты меньшинств является пропорциональная система парламентских выборов, сосредотачивающаяся на репрезентации политических, религиозных и национальных меньшинств. Так, в Финляндии с помощью пропорциональной системы в парламент проходит Шведская народная партия, которая ориентируется на защиту прав шведского национального меньшинства. Согласно статье 25 Конституции Финляндии, Аландские острова, большая часть населения которых шведы, образуют один-единственный избирательный округ для выборов одного члена Эдускунты [4]. Такое конституционное закрепление прав национального меньшинства усиливает пропорционально-мажоритарную репрезентацию шведов.

Любая форма буржуазной демократии, как правило, позволяет влиять бизнесу на сферу демократического процесса и принятия решений. Например, в Великобритании перед парламентскими выборами 2019 г. от бизнеса Консервативная партия получила 5 млн 674 тыс. фунтов [5]. Особенность влияния бизнеса на политический процесс в либеральной демократии состоит в том, что бизнес встречает меньше препятствий на пути к финансированию. Например, в Великобритании нет верхней планки количества денежных средств, которые может получить партия во время выборов. Для сравнения, в Беларуси размер пожертвования юридического лица не может превышать 50 базовых величин при проведении выборов Президента Республики Беларусь [6].

На протяжении всей своей истории капитализм оказывал влияние на общественную жизнь и принятие политических решений. Анализируя либерально-демократический режим и влияние капитализма в странах Запада, мы можем заметить рост влияния капитализма на общественно-политическую жизнь. Это происходит на фоне свертывания программы государства всеобщего благосостояния в 1970–1980-х гг., что определило изменения влияния капитала на общественные процессы. По мнению социолога К. Крауча, период 1970–1980-х гг. ознаменовался переходом к постдемократии как новой форме демократии. Постдемократия по К. Краучу – это «система, в которой политики все сильнее замыкались в своем собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи различных манипуляционных техник, основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях, в то время как формы, характеристики для здоровых демократий, казалось, оставались на своем месте. Неолиберальные реформы привели:

- 1) к «изменениям в классовой структуре постиндустриального общества, которые порождают множество профессиональных групп, которые так и не создали собственных организаций для выражения своих политических интересов;

- 2) огромной концентрации власти и богатства в транснациональных корпорациях, которые способны оказывать политическое влияние, не прибегая к участию в демократических процессах;

- 3) сближению бизнеса и политической элиты» [7, с. 3].

Тенденция замены конвергенции классов в западных странах «постмодернистским разделением» отмечена в работах Д. Харви. Указанное разделение в социальных отношениях стало складываться в 1970-е гг. Выразилось оно в том, что в больших городах перестала действовать жесткая стратификация по классовому признаку и роду занятий. Влияние политических партий, объединяющих широкие массы по какому-либо признаку, стало уменьшаться. В Великобритании на момент 2020 г. заметен рост Лейбористской партии (580 000 членов партии в 2020 г.), однако это все равно меньше чем в 1950-е гг. (время расцвета государства всеобщего благосостояния), когда партия насчитывала 729 624 человека [8, с. 104].

Взамен партий стали популяризоваться движения. Характерным примером в этом плане является политическая система Франции, где действуют два влиятельных политических движения: левое движение «Непокоренная Франция» и ультраправое движение «Реконкиста» Э. Земмура. Международную популярность получило движение «Black Lives Matter» и «Fridays For Future» в США и Европе соответственно. Популяризация движений обусловлена, с нашей точки зрения, тем, что структурно они более свободны, чем классические партии и позволяют выражать больше групп интересов.

Концепция «разделения», предложенная Д. Харви, резонирует с понятием «множества» в интерпретации П. Вирно. «Множество» отменяет понятие «народ», указывая на то, что современное государство больше не отображает общество [9]. Индивиды делятся на множество групп, каждая из которых может отражать свои интересы через «общие места»: интернет, международные движения. Возникает кризис государства. Коммуникация стала тем, что объединяет множества людей вне зависимости от их места жительства. Это стало одной из причин, почему современные правительства западных стран стремятся к инклюзивности. Главная задача – попытаться вместить в себя все те «множества», которые заменяют монолитные представления о народе.

Неолиберализация 1970-х гг., как упоминалось выше, привела к концентрации власти и богатства в транснациональных корпорациях и к росту неравенства. По данным World Wealth and Income Database, верхние 10 % общества получают 37 % национального богатства в Европейском союзе, 41 % – в Китае, 46 % – в России. Растет имущественное неравенство в США, где 1 % общества имеет около 40 % национального богатства, в то время как в 1980 г. этот показатель не превышал 22 % [10].

«Замыкание политиков на самих себе», отмеченное в работах К. Крауча, объясняется феноменом символической политики. «Главные ключи к символической силе правительств находятся в повседневной общественной и частной деятельности, а не в экзотических и церемониальных актах государства» [11, с. 19]. Согласно теории символической политики, правительство «разыгрывает спектакль» перед обществом через СМИ, создавая ложные представления о том, как принимаются решения.

Сближение бизнеса и политической элиты доказывается выборами в Великобритании. М. Амерси в 2018 г. выделил 525 тыс. фунтов на предвыборную кампанию Консервативной партии Великобритании [12].

Изменения, связанные с утверждением «множества», ростом неравенства и увеличением влияния бизнеса на политику, привели к формированию новой «демократической» идеи переустройства общества – «капитализму заинтересованных сторон».

В настоящее время «капитализм заинтересованных сторон» в качестве концепта актуализирован на Всемирном экономическом форуме 2020 г. Под «капитализмом заинтересованных сторон» Совет по инклюзивному капитализму Ватикана понимает такую форму капитализма, которая «в основе своей направлена на создание долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон в виде бизнеса, инвесторов, сотрудников, клиентов, правительств и сообществ – руководствуясь подходом, который обеспечивает равенство возможностей, справедливые результаты, справедливость между поколениями и справедливость в обществе» [13]. В соответствии с этой концепцией крупный бизнес должен становиться инициатором демократических преобразований на уровне предприятий. Особенностью капитализма заинтересованных сторон и сопутствующей ему демократии является подотчетность бизнеса перед заинтересованными сторонами. Заинтересованными сторонами могут быть рабочие, экоактивисты, представители феминистских и ЛГБТК+ движений. Подотчетность компаний перед ними обеспечивает новую конвергенцию, только на этот раз между бизнесом и «множеством», а не рабочим классом. Государство взамен должно давать льготы компаниям, которые соответствуют требованиям.

Бизнес и изменения капитализма становятся важнейшим элементом изменения демократии. Потенциальное изменение демократии в Западном мире связано с динамикой ценностных ориентиров американского и западноевропейского обществ. Европейская комиссия утверждает, что основными ценностями европейского общества являются «инклюзивность, терпимость, справедливость, солидарность и недискриминация» [14]. Такие ценности коррелируют с идеями капитализма заинтересованных сторон, который является реакцией на постдемократию.

Переход к рыночной экономике (в ее различных вариантах) стал одним из направлений изменений социально-экономических систем государств бывшего СССР. После распада СССР в 1991 г. Россия и Беларусь начали построение рыночных экономик (а значит – капитализма или его отдельных элементов) и обновленных политических систем. Пример построения западной либеральной демократии на первых этапах становления белорусской независимости оказывал влияние на развитие страны. Республика Беларусь согласно Конституции 1994 г. – унитарное демократическое социальное правовое государство [6]. Особую роль в развитии страны играет ее социальная ориентация, что воплотилось в концепции социально ориентированной рыночной экономики.

В отличие от западных стран, в которых единство переходит во множество и государство теряет свою монополию на репрезентацию всех групп населения, политическая система Беларуси ориентирована на единство. В Беларуси мало сообществ, которые составляют «множество» групп (в терминологии П. Вирно) и ищут возможности коммуникации за пределами институтов государства. В Беларуси, в отличие от Запада, основным социальным гарантом остается государство, формируется скорее корпоративистская модель социального партнерства. Ключевой тренд белорусского общества, по данным Белорусского института стратегических исследований (БИСИ), – это выраженность патерналистских и потребительских установок граждан с ожиданиями нового качества «обратной связи» [15, с. 20]. По данным БИСИ, для белорусов ключевыми ценностями являются мир, безопасность, свобода, порядок, справедливость, права человека, законность, стабильность [15, с. 28]. Ценности демократии и толерантности находятся ниже вышеперечисленных согласно докладу БИСИ. В целом можно сказать, что преобладающие ценности носят консервативный характер. В настоящий момент в Республике Беларусь реализуется модель, в рамках которой «концепт социального государства дополняется идеей государства равных стартовых возможностей и “государства-партнера”» [15, с. 28].

В Беларуси бизнес не играет ведущей роли в принятии решений. Во многом это связано с неразвитостью института лоббизма и влиятельного крупного бизнеса. На уровне политических институтов страна выделяется своей апартийностью, в отличие от либерально-демократических систем, в которых партии играют ключевую роль репрезентации населения.

Однако стоит учитывать и тенденции общества на большую обратную связь с государством. Один из этапов усиления обратной связи может быть связан с усилением информированности общества об услугах электронного правительства. Развитию демократии, укреплению связи государства и гражданского общества может помочь создание консультативных органов при институтах государственной власти как на местном, так и на общегосударственном уровнях.

Таким образом, политическая система Республики Беларусь имеет отличия от либерального понимания демократии и капитализма как самоуправляемой системы. Это выражается в патернализме, стремлении к единству, порядку, стабильности и ориентации на усредненное общее дело. Белорусы обладают высоким доверием к государству как общественному институту, что снижает влияние капитализма в качестве аспекта политического строя. Консерватизм и патернализм в управлении и ценностях граждан объединяется с большой ставкой на социальное государство.

В контексте строительства Союзного государства актуален вопрос роли капитализма в качестве аспекта политической системы России. Экономисты В. Юрьев и А. Краснобельмов изучают развитие государственного капитализма в России, под которым понимают «влияние государства на экономику

как в форме владения мажоритарными или миноритарными пакетами акций компаний, так и в форме предоставления субсидированных кредитов или иной поддержки частных компаний» [16, с. 1]. Во многом это становится и основой сильного влияния государства на внутреннюю политику. В России развит и крупный капитал, который оказывает серьезное влияние на внутреннюю политику. Стоит заметить, что в России был разработан проект закона о лоббизме, который не был принят.

После распада СССР Россия ориентировалась на построение либеральной демократии, однако усиление персонификации власти и патернализм создал в этой стране другую форму демократии. Россию называют плебисцитарной демократией. Электоральные циклы в такой системе становятся главным механизмом демократии, вместо баланса и защиты прав политических меньшинств. Характеристики российской политической плебисцитарной системы: «синтез монархических и демократических элементов в рамках единой политической системы; синтез харизматического и легально-рационального господства; политическая роль народа сводится к аккламации через регулярные плебисциты и иные электоральные процедуры» [17, с. 33].

Капитализм, связанный с сильной и патерналистской ролью государства, стал основой для нелиберальной демократии, которую можно классифицировать как плебисцитарную. Еще сильнее отдалают Россию от традиционного либерально-демократического режима и ценности россиян. В России неоднозначно отношение к западному типу демократии: 45 % уверены, что для России западная демократия разрушительна [18].

Таким образом, западная демократия либерального типа находится на стадии перехода от постдемократической проблематики к попытке ее решения в виде капитализма заинтересованных сторон. Капиталистическая система является системообразующей для процессов, происходящих в США и Западной Европе, где бизнес напрямую влияет на принятие решений и построение политической системы. Либеральная демократия изменяется параллельно кризисным ситуациям капитализма.

Беларусь идет по альтернативному пути относительно либерально-демократического режима, делая ставку на социальное государство, патернализм и консервативные ценности. В России сформирована плебисцитарная политическая система с высокой ролью государственного капитализма.

Список использованных источников

1. Капитализм [Электронный ресурс] // Энциклопедия марксизма. – Режим доступа: <https://esperanto.mv.ru/wiki/Марксизм/Капитализм>. – Дата доступа: 06.02.2022.
2. Теория и практика демократии. Избранные тексты / пер. с англ. под. ред. В. Л. Иноземцева, Б. Г. Капустина. – М.: Ладомир, 2006. – 462 с.
3. Байден пообещал США самое расово и гендерно разнообразное правительство в истории [Электронный ресурс] // НТВ. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2488445>. – Дата доступа: 06.02.2022.

4. Конституция Финляндии [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=139>. – Дата доступа: 06.02.2022.
5. «Русские» деньги британских тори. Кто и за что платит британским партиям? [Электронный ресурс] // BBC News Русская служба. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2488445>. – Дата доступа: 06.02.2022.
6. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 07.02.2022.
7. Крауч, К. Постдемократия [Электронный ресурс] / К. Крауч. – Режим доступа: https://royallib.com/book/krauch_kolin/postdemokratiya.html. – Дата доступа: 07.04.2020.
8. Хомич, В. С. Постдемократия: взгляд на современное положение демократии / В. С. Хомич // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 24: сб. науч. ст. / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск: Четыре четверти, 2020. – С. 103–104.
9. Вирно, П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / П. Вирно. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 176 с.
10. Рост неравенства в мире – угроза для демократии [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20180109/241141195.html>. – Дата доступа: 06.02.2022.
11. Ионова, Е. В. «Символическая политика»: к истории концепта / Е. В. Ионова // Символическая политика. – 2012. – № 1. – С. 17–53.
12. Спонсор предвыборной кампании Джонсона стал фигурантом «досье Пандоры» [Электронный ресурс] // РИА новости. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20180109/241141195.html>. – Дата доступа: 06.02.2022.
13. What is inclusive capitalism? [Electronic resource] // Council for Inclusive Capitalism. – Mode of access: <https://www.inclusivecapitalism.com/what-is-inclusive-capitalism/>. – Date of access: 08.02.2022.
14. The EU values [Electronic resource] // Europa Component Library. – Mode of access: <https://inosmi.ru/20180109/241141195.html>. – Date of access: 06.02.2022.
15. Ценностный портрет современного белорусского общества / С. М. Алейникова [и др.]. – Минск: БИСИ, 2021. – 56 с.
16. Юрьев, В. М. Предпосылки развития государственного капитализма в России / В. М. Юрьев, А. К. Краснобельмов // Символическая политика. – 2012. – № 8. – С. 141–145.
17. Юдин, Г. Б. Россия как плебисцитарная демократия / Г. Б. Юдин, А. К. Краснобельмов // Социологическое обозрение. – 2021. – № 2. – С. 29–33.
18. Западные обесцененности [Электронный ресурс] // Левада-центр. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2014/10/28/zapadnye-obestsennosti/>. – Дата доступа: 06.02.2022.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)